

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ А. П. ЧЕХОВА-ПУБЛИЦИСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ОСТРОВ САХАЛИН» И «ИЗ СИБИРИ»)

Е. А. Попова, А. М. Знаменщиков

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, администрация Липецкой области*

Поступила в редакцию 17 июля 2020 г.

Аннотация: в статье на материале двух основных публицистических произведений А. П. Чехова рассматриваются черты его языкового портрета, связанные с использованием средств репрезентации семантической категории чуждости, относящихся к когнитивному уровню структуры языковой личности, и средств выражения категории интертекстуальности, принадлежащих к прагматическому уровню. Делается вывод, что анализ средств репрезентации данных категорий в публицистике Чехова позволяет говорить о нем как о русской языковой личности, что выражается в использовании репрезентантов концептов «Россия», «русский», «тоска», частой апелляции к прецедентным феноменам, восходящим к русской лингвокультуре.

Ключевые слова: языковой портрет, А. П. Чехов, публицистические произведения, семантическая категория чуждости, прецедентные феномены, культурологические интертексты, актуальные интертексты, русская языковая личность.

Abstract: on the basis of two main publicistic works of A. P. Chekhov the article examines the features of his linguistic portrait connected with the use of the means of representation of the semantic category of alienation, related to the cognitive level of the structure of the linguistic personality; and the means of expression of the category of intertextuality, which belong to the pragmatic level. It is concluded that the analysis of the means of representation of these categories in Chekhov's publicistic works allows us to view him as a Russian linguistic personality, which is expressed in the use of representatives of the concepts such as "Russia", "Russian", "melancholy", frequent appeal to precedent phenomena based in Russian linguistic culture.

Keywords: linguistic portrait, A. P. Chekhov, publicistic works, the semantic category of alienation, precedent phenomena, culturological intertextems, actual intertextems, Russian linguistic personality.

Лингвистика антропоцентризма большое внимание уделяет изучению языковой личности, созданных ею текстов различных типов, идиостиля, авторского видения мира, воплощенного в тексте. К настоящему времени наукой о языке накоплен большой опыт изучения речевых портретов. Идея фонетического портрета, выдвинутая в 60-е гг. XX в. М. В. Пановым [см. 2], стала активно использоваться в конце XX — начале XXI вв. для изучения речевых (социально-речевых) портретов. Так, в труде «Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация» (отв. ред. Л. П. Крысин) [4, 481–534] описаны социально-речевые портреты представителя интеллигенции (Л. П. Крысин), носителя просторечия (В. Д. Черняк), бизнесмена (Т. А. Милёхина), «нового русского» (Е. Я. Шмелева). Однако это обобщенные портреты представителей различных типов речевой культуры. Мы же в своем исследовании обращаемся к анализу языкового портрета конкретного представителя элитарного типа речевой культуры. В год 160-летнего юбилея А. П. Чехова его публицистика продолжает оставаться малоизученной с лингвистической точки зрения.

Языковой портрет — это определенный срез языковой личности, т.е. языковая личность, представленная не в полном объеме. Это означает, что для исследования берутся или не все уровни структуры языковой личности, или не все единицы всех трех уровней, или языковая личность изучается не на основе всех произведенных ею текстов. По этой причине в исследовании, которое проводится на материале двух главных публицистических произведений Чехова «Из Сибири» и «Остров Сахалин», вполне уместно использовать термин не «языковая личность Чехова», а «языковой портрет Чехова-публициста». Термины «языковая личность» и «языковой портрет» соотносятся между собой как целое и часть. При описании языкового портрета могут использоваться методики исследования языковой личности, в частности, методика, связанная с ее уровневой структурой.

Одной из самых ярких черт языкового портрета Чехова-публициста является использование средств выражения семантической категории чуждости, которая буквально пронизывает произведения «Остров Сахалин» и «Из Сибири». Деление («членение» в терминологии А. Б. Пеньковского) универсума на «свой»

и «чужой» мир, сопровождаемое оценкой («свое — хорошее», «чужое — плохое» [3]), является основополагающим в публицистических произведениях Чехова, где происходит постоянное противопоставление России и Сахалина, России и Сибири. Средствами выражения «своего» мира являются слова и словосочетания: *у себя дома, дома, родные края, Россия, в России, у нас в России, родина, не сахалинское, из нашей стороны, русский, русское* и др.; «чужого» мира — *здесь, по дороге от Тюмени до Томска, тут, чужая земля, не русское, здешняя жизнь, не наша* (нравственность), *Сахалин, сахалинский, каторга, здешняя земля, люди, деревья, климат* и др. Положительная оценочность, характерная для «своего» мира, выражается с помощью слов и словосочетаний (*счастье, радость, приятный, прекрасно, упоительно, сходство, очаровательное и трогательное для ссыльного, лучше* и др.), отрицательная оценочность, свойственная «чужому» миру, выражается словами (*не мила, неприглядность, презрительный* (смех), *отвращение, досада, однообразная, бедная, беззвучная* (природа), *скучно* и др.). Например: «...не мила чужая земля» («Из Сибири») [5, 10]; «... а главное, нет родины» («Остров Сахалин») [5, 77]; «Послушать каторжных, то какое счастье, какая радость жить у себя на родине!» (Там же) [5, 365]; «— <...> У нас в России лучше» (Там же) [5, 70]; «Сахалинское сено совсем не имеет того приятного запаха, что наше русское» (Там же) [5, 300].

Одним из частотных средств выражения семантической категории чуждости в произведении «Остров Сахалин» являются словосочетания, в состав которых входит слово *родина*, выступающее в роли репрезентанта концепта *Россия*: 1) *тоска по родине*: «Тоска по родине выражается в форме постоянных воспоминаний, печальных и трогательных <...>» [5, 365]; 2) *тосковать по родине*: «...веселую песню <...> он (сахалинский солдат. — Е. П., А. З.) поет с такой скукой, что под звуки его голоса начинаешь тосковать по родине и чувствовать всю неприглядность сахалинской природы» [5, 330]; 3) *страстная любовь к родине*: «...ссыльного гонит из Сахалина его страстная любовь к родине» [5, 365]; 4) *помнить и любить родину*: «...они (дети, родившиеся в России. — Е. П., А. З.) помнят и любят родину <...>» [5, 286]; 5) *далеко-далеко от родины*: «...и казалось, было забыто, что действие происходит в тюремной церкви, на каторге, далеко-далеко от родины» [5, 323].

Очень часто средства выражения двух миров, «своего» и «чужого», создают антитезу, что вполне естественно, так как эти два мира — Россия и Сахалин, Россия и Сибирь — в произведениях Чехова противопоставлены друг другу. Например: «*О Сахалине, о здешней земле, людях, деревьях, о климате* (каторжные. — Е. П., А. З.) *говорят с презрительным смехом, отвращением и досадой, а в России все прекрасно и упоительно <...>* Одна старушка, каторжная, <...>, восторгалась моими чемоданами, книгами, одеялом и потому только, что все это не сахалинское, а

из нашей стороны <...>» («Остров Сахалин») [5, 365].

Средством выражения семантической категории чуждости в произведении «Остров Сахалин», кроме антитезы, является также сравнение, в рамках которого используется слово *Россия*, выступающее в роли объекта сравнения: «Тут даже местность *похожа на Россию*» [5, 165]; «Ни сосны, ни дуба, ни клена — одна только лиственница, тощая, жалкая, точно огрызенная, которая служит здесь не украшением лесов и парков, как у нас в России, а признаком дурной болотистой почвы и сурового климата» [5, 60].

Рассмотренные языковые единицы относятся к когнитивному уровню структуры языковой личности. К прагматическому уровню принадлежат прецедентные феномены, отражающие динамическую картину мира языковой личности, ее цели и интенции. Для публицистики Чехова характерна интертекстуальность, представляющая собой использование эксплицитных и имплицитных интертекстов, восходящих к различным источникам: античная литература, Библия, произведения русской (Д. И. Фонвизин, Н. В. Гоголь, Н. А. Некрасов, Н. С. Лесков, Ф. М. Достоевский, И. А. Гончаров, А. А. Фет, В. Г. Короленко, В. М. Гаршин и др.) и зарубежной литературы (У. Шекспир, Д. Дефо, И. В. Гёте, Ж. Верн, М. Рид и др.).

А. П. Чехов чаще всего в анализируемых произведениях использует эксплицитные интертексты, которые представляют собой прецедентные высказывания, прецедентные имена, названия прецедентных текстов. Например: «Унтеры, особенно надзиратели, считаются на Сахалине завидными женихами; в этом отношении они хорошо знают себе цену и держат себя с невестами и с их родителями с тою разнужданною надменностью, за которую Н. С. Лесков так не любит “несытых архиерейских скотин”» («Остров Сахалин») [5, 282]. Прецедентное высказывание, восходящее к «Мелочам архиерейской жизни» Лескова, заключено в кавычки, рядом называется фамилия автора. См. еще примеры эксплицитной апелляции к прецедентным текстам и прецедентным именам: «Для того чтобы бежать, совсем нет необходимости в тех приготовлениях и предосторожностях, какие описаны в прекрасном рассказе В. Г. Короленко “Соколинец”» («Остров Сахалин») [5, 372]; «Если бы в “Русской женщине” Некрасова герой, вместо того чтобы работать в руднике, ловил для тюрьмы рыбу или рубил лес, то многие читатели остались бы недовольственными» (Там же) [5, 141].

Чехов часто использует в анализируемых публицистических произведениях прецедентные имена, представляющие собой ставшие нарицательными имена героев русской и зарубежной литературы (многие из них употреблены в форме множественного числа): *Держиморда* [5, 340], *Яго* [5, 340], *Ноздрев*, *Ноздревы* [5, 28], *Робинзоны* [5, 178, 328], *Гретхен* [5, 213], *Одиссей* [5, 48, 376], *Одиссеи* [5, 376]. Прецедентные имена Чехов употребляет как символы

определенных человеческих качеств: грубости (*Держиморда*), хитрости, лжи (*Яго*), хвастовства, мелко-го жульничества (*Ноздрев*), жизни вдали от других людей и самостоятельного добывания всего необходимого (*Робинзон*), красоты и молодости (*Гретхен*), хитрости, странничества (*Одиссей*). См. следующий пример, в котором присутствует «расшифровка» значений прецедентных имен: «В новой истории Сахалина играют заметную роль представители позднейшей формации, смесь *Держиморды* и *Яго*, господа, которые в обращении с низшими не признают ничего, кроме кулаков, розог и извозчицкой брани, а высших умиляют своею интеллигентностью и даже либерализмом» («Остров Сахалин») [5, 340].

В некоторых случаях в произведении «Остров Сахалин» происходит трансформация интертекстом, в том числе с помощью добавления в их состав прилагательного *сахалинский*, напоминающего о том, где происходит действие: *сахалинская Гретхен* [5, 213]; *сахалинские Робинзоны* [5, 178].

В качестве примера имплицитных трансформированных интертекстом приведем следующие два примера, в которых трансформации подвергаются прецедентные высказывания:

1) «Делать нечего, пришлось две ночи провести на пароходе; когда же он ушел в Хабаровку, я очутился как рак на мели: *камо пойду?*» («Остров Сахалин») [5, 44]. Здесь Чехов использует старославянское выражение *Камю грядеши?*, адресованное апостолом Петром Иисусу Христу. Чехов заменяет старославянскую форму глагола *грядеши* на русскую *пойду*, добиваясь тем самым иронического эффекта. Следует отметить, что в исходном высказывании глагол имел форму 2-го лица, а Чехов заменил ее формой 1-го лица, использовал по отношению к себе.

2) «На Волге человек начал удалю, а кончил *стон*, который зовется *песнью*» («Из Сибири») [5, 38]. В этом примере имеет место трансформация прецедентного высказывания из стихотворения Н. А. Некрасова «Размышления у парадного подъезда» — «Этот стон у нас песней зовется».

Поскольку «Остров Сахалин» Чехова — произведение документальное, хотя и созданное художником слова, в нем, кроме культурологических интертек-

стем, рассмотренных выше, много так называемых актуальных интертекстов (термины А. А. Маховой [1]), представляющих собой цитаты, точные выдержки из различных источников. Известно, что во время подготовки к своему путешествию Чехов изучал в большом количестве труды по уголовному праву, истории тюремного заключения и ссылки в России, истории колонизации Сахалина, газетные и журнальные статьи, посвященные Сахалину, и многое другое. Все это нашло отражение на страницах произведения. Например: «*Ланеруз* пишет, что свой остров они (гиляки. — Е. П., А. З.) называли Чоко, но, вероятно, название это гиляки относили к чему-нибудь другому <...>» [5, 48]. Большинство актуальных интертекстов представляет собой большие фрагменты текста.

Семантическая категория чуждости и интертекстуальность, выраженная с помощью культурологических и актуальных интертекстов, составляют две яркие (но не единственные) черты языкового портрета А. П. Чехова-публициста. Анализ средств репрезентации данных категорий в публицистических произведениях Чехова позволяет говорить о нем как о русской языковой личности, что выражается в использовании репрезентантов концептов *Россия*, *русский*, *тоска*, частой апелляции к прецедентным феноменам, восходящим к русской лингвокультуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махова А. А. Функционально-прагматический потенциал интертекстуальности в журналистском тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Махова. — Белгород, 2015. — 22 с.
2. Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. / М. В. Панов. — М.: Наука, 1990. — 453 с.
3. Пеньковский А. Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке / А. Б. Пеньковский // Проблемы структурной лингвистики 1985–1987. Отв. ред. В. П. Григорьев. — М.: Наука, 1989. — С. 54–82.
4. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. Отв. ред. Л. П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 568 с.
5. Чехов А. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 10. Из Сибири. Остров Сахалин. Фельетоны, статьи. Записные книжки. Дневники. 1882–1904 / А. П. Чехов. — М.: ГИХЛ, 1963. — 639 с.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Попова Е. А., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы

E-mail: rusyaz_lipetsk@mail.ru

Знаменщиков А. М., аспирант кафедры русского языка и литературы, заместитель начальника управления государственной службы и кадровой работы администрации Липецкой области

E-mail: znam@list.ru

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Popova E. A., Doctor of Philology, Professor, the Head of the Russian Language and Literature Department,

E-mail: rusyaz_lipetsk@mail.ru

Znamenshnikov A. M., Postgraduate Student of the Russian Language and Literature Department, the deputy of the head of the department of civil service and personnel work of the administration of Lipetsk region

E-mail: znam@list.ru